

В диссертационный совет ЮФУ 802.03.14
по научной специальности
5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки
на базе юридического факультета
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые)
науки» Барина Эмиля Эдуардовича
на тему: «Конституционная культура правосудия в ценностном
измерении: доктрина и практика»
(Ростов-на-Дону, 2026. – 517 с.)

1. В последние годы в науке конституционного права проявляется интерес к целостному представлению о конституционной культуре. Фактически складывается еще одно измерение конституционализма. Ряд авторов опубликовали монографии о конституционной культуре¹.

Докторская диссертация Э.Э. Барина сфокусирована на конституционной культуре правосудия в ценностном измерении. Тема диссертации весьма актуальна, поскольку концепт конституционной культуры в целом приобретает фундаментальное теоретическое значение, а фокус на культуре правосудия придает ей практическую значимость.

Избранная автором тема связана с актуальными проблемами российской государственности и современного конституционализма. Проблема конституционализации культуры правосудия сегодня приобретает особую актуальность. Анализ избранной темы позволяет выявить основные закономерности развития российского конституционализма, исследовать традиционные для российского общества этические, конфессиональные, национальные ценности.

---

¹ Сазонникова Е. В. Конституционное право и концепт «культура». Воронеж: Научная книга, 2011.; Каландаришвили З. Н. Конституционная культура: генезис и эволюция: монография / под науч. ред. А. А. Ливеровского. СПб.: Алетей, 2025.

Тема вписывается в складывающуюся тенденцию возрастающей популярности синергетических научных исследований. Э.Э. Баринов выстраивает исследование на основе оригинального синтеза двух областей знания - культурологии, изучающей культуру в широком смысле, и науки конституционного права.

Фундаментальный характер диссертации предопределен проведенным автором анализом онтологических оснований и аксиологических начал культуры правосудия, а также тщательно выверенной философской основой исследования феномена конституционализации культуры российского правосудия, находящегося в поиске своей наиболее справедливой модели. Вопросы повышения качества правосудия находятся в поле зрения Президента РФ, Федерального Собрания РФ и Правительства РФ.

Е. В. Сазонникова обращается к аналитическим познавательным структурам, способствующим синтезу культурологии и конституционализма, позволяющим раскрыть глубинную связь между Конституцией РФ и институтом культуры¹. Она же предлагает разграничить конституционную культуру как результат взаимодействия культуры и конституционализма и конституционную культурологию как исследовательское направление, позволяющее рассматривать культуру сквозь призму конституционных принципов и норм.

2. В основе предлагаемого автором диссертации подхода к предмету конституционной культуры правосудия находятся отношения долженствования, то есть юридические отношения.

В работе не акцентируется внимание на моменте формирования конституционной культуры правосудия в России. Насколько ее истоки могут быть связаны с дореволюционной судебной традицией? Возможно, стоит обратить внимание на один интересный историко-правовой факт. В 1864 году, после проведения судебной реформы, в России появился принципиально новый орган судебной власти - кассационный суд, созданный по модели появившихся

---

¹ Сазонникова Е.В. Указ. раб.

в нескольких странах Европы кассационных судов. В составе этого суда, который сохранил старое название – Правительствующий Сенат (сам Сенат был создан 22 февраля (5 марта) 1711 года по указу Петра I, что и объясняет сохранение прежнего названия), оказались сенаторы, преподававшие Александру II право, а также хорошо ему известные молодые сенаторы, которые учились в Императорском училище правоведения, одном из наиболее престижных высших учебных заведений России. Попечителем Училища был Петр Ольденбургский.

Император настолько доверял новому составу, что добровольно отказался от принятой прежде процедуры подписания (одобрения) всех решений Сената. Причем он сослался на важность независимости Суда от Императора. Возможно, с этого надо начинать историю разделения властей в России. Как известно, одним из элементов конституционализма является принцип разделения властей.

3. Автор использовал большое количество источников, в том числе монографических исследований по теме диссертации. Рассматривая проблему социально-культурной обоснованности различных аспектов социальной жизни, Э.Э. Баринов проанализировал имеющие важное значение для этой темы работы классиков русской философии и философии права, а также труды выдающихся русских ученых-юристов. Помимо этого, его внимание привлекли произведения социологов, культурологов, политологов. Он называет имена практически всех авторов, которые занимались феноменом конституционной культуры, вопросами аксиологии в конституционном праве, а также проблемами цивилизационной идентичности.

4. Весьма положительно можно оценить использованные методы познания, составляющие методологическую основу исследования. В главе первой автором используются релевантные философские и социологические познавательные структуры, а также антропоцентричный и теоцентричный подходы. Первый связан с философским мировоззрением, которое оценивает мир через призму интересов человека, полагая его главной ценностью мироздания. Несколько неожиданно автор применяет и теоцентричный подход.

Использование данных подходов в конечном счете можно признать органичным, уместным в рамках данного диссертационного исследования, хотя обычно эти подходы рассматриваются как сугубо противоречивые. Э.Э. Баринов нашел способ показать связь конституционного мировоззрения и религиозного сознания как двух элементов духовного мира современного человека, влияющих на восприятие нравственных оснований судебной деятельности.

5. Основные положения, выносимые на защиту, в целом представляются обоснованными. Весьма полно и всесторонне автор определяет понятие конституционной культуры современного российского общества и государства. Согласно данному им определению, она представляет собой «универсальную характеристику отечественного конституционализма, который воплощает единство доктринальных идей, формально-юридических и нравственно-этических нормативов, правового и политического сознания, мировоззренческого восприятия действительности, правоприменительной практики <...>. В сфере правосудия концентрированно проявляются конституционно значимые процессы разрешения противоречий и конфликтов в обществе, реализация ответственности публичной власти перед обществом и личностью. На этой основе происходит утверждение нормативных, поведенческих, мировоззренческих требований культуры правосудия как особой формы государственно-властной деятельности <...>» (с. 17–18 диссертации).

С нашей точки зрения, можно было бы уточнить содержание формально-юридических нормативов, особо выделив конституционные принципы и способы их воздействия на культуру правосудия. Сравнение Конституционного Суда с ординарными судами показывает, что суды общей юрисдикции, арбитражные суды интерпретируют нормы текущего законодательства, а орган конституционной юстиции должен создавать особую систему координат для законодателя и правоприменителя, что и составляет доктринальную часть его решений.

Как точно заметил Н.С. Бондарь, «специфика нормативной энергии решений Конституционного Суда такова, что она имеет предмет (сферой)

своего влияния прежде всего нормативные величины наиболее высокого, абстрактного уровня – общие принципы права, конституционные ценности и принципы, получающие реализацию во всех отраслях системы действующего права <...> (к ним можно добавить конституционно значимые принципы отраслей права – Г.Г.). В этом качестве главная специфика конституционно-судебных нормоустановлений заключается в том, что, являясь конституционным источником права, они сочетают нормативность с доктринальными началами»¹.

В третьем из выносимых на защиту положений автор описывает предмет воздействия – это складывающиеся в сфере правосудия судебно-властные отношения, являющиеся разновидностью властеотношений, в которых реализуется государственно-властная деятельность по обеспечению права на судебную защиту.

Логически безупречным является утверждение о том, что конституционная природа правовой культуры правосудия имеет формально-юридические предпосылки, связанные с высшим (конституционным) уровнем правового регулирования соответствующих отношений.

На этой основе становится возможным переход от формально-правового к ценностному институционально-функциональному подходу в конституционном понимании правовой культуры правосудия. В рамках такого подхода само правосудие рассматривается как уникальная форма государственно-властной защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, конституционных требований равенства, справедливости и достоинства личности на основе верховенства права.

При этом аксиологические характеристики конституционной культуры правосудия отражают единство нравственно-этических и формально-юридических нормативов, социокультурных и иных национально-исторических основ судебной деятельности.

---

¹ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С.122.

В параграфе 4 главы первой диссертации анализируется роль судебной практики и обосновывается необходимость обеспечения ее единообразия. Э.Э. Баринов убедительно доказывает тезис о том, что судебная практика выступает одновременно и сферой реализации конституционной культуры правосудия, и важнейшим ее генератором.

Диссертант связывает проблему исполнения решений Конституционного Суда РФ с уровнем конституционной культуры органов публичной власти. Автор отмечает отсутствие эффективных механизмов принуждения федерального законодателя к исполнению решений Конституционного Суда РФ при наличии таких механизмов на региональном уровне (§ 3.2 и § 4.2, в частности с. 259–260 и 348–350 диссертации).

С этим утверждением можно поспорить. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ» предусмотрена обязательность решений Конституционного Суда на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов (статья 6). Какое бы то ни было ограничение правовых, финансовых, информационных, материально-технических и других условий деятельности КС РФ не допускается (статья 7). В статье 79 четко установлена юридическая сила решений Конституционного Суда: решения действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. В статье 80 предусмотрены обязанности государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ.

Поэтому я не могу полностью согласиться с тем, что на федеральном уровне отсутствуют указанные механизмы. Соответствующий тезис автора нуждается в уточнении: следует разграничить существующие юридические гарантии исполнения решений Конституционного Суда РФ, элементы прямой

конституционной ответственности и специальные механизмы принуждения федерального законодателя к их исполнению.

Вопрос об исполнении решений Конституционного Суда РФ федеральным законодателем действительно можно связать с конституционной правовой культурой, если обратить внимание на практику Конституционного Суда по установлению так называемого временного правового регулирования, которое содержится в случае необходимости в резолютивной части постановления. Возможность установления временного правового регулирования основывается на положениях пункта 12 статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» (о порядке вступления решения в силу, а также порядке, сроках и особенностях его исполнения).

Автор привлекает внимание к деятельности высших судебных органов в области защиты традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, рассматриваемых с позиций обеспечения конституционной идентичности. Само это понятие сформировалось в практике конституционного правосудия после возникновения коллизий с Европейским судом по правам человека. Надо признать, что это понятие является достаточно дискуссионным.

В практике применения понятия конституционной идентичности используется такой содержательный элемент, как ядро конституционной идентичности, используемый в качестве критерия определения того, насколько серьезно посягательство на национальную идентичность.

В Конституции Ирландии 1937 года в центр (ядро) конституционной идентичности были помещены такие конституционные ценности, как роль католической церкви и традиционное представление о семье. Это приводило к острым дискуссиям в Европейском суде по правам человека (например, по вопросам регулирования абортов).

Статья 1 Конституции Франции закрепляет светский характер республики как неотчуждаемую основу государственного устройства и как неотъемлемую часть французской конституционной идентичности. Поэтому национальные

суды последовательно отстаивали этот принцип в «спорах» с Европейским судом по правам человека.

В нашей стране высказываются противоречивые соображения о доктрине конституционной идентичности. Профессор Ковлер А.И., выступая в Конституционном Суде РФ на Сенатских чтениях, с осторожностью высказался о получающей распространение идее, что в каждом обществе на права граждан накладываются несколько более высокие ценности, отметив, что особенно опасен культурный или религиозный релятивизм применительно к абсолютным правам (праву на жизнь, праву не подвергаться пыткам, праву на свободу).

Профессор М.А. Краснов в своей статье указывал на иные риски: «...расширение „прав человека“ является следствием как раз игнорирования их духовного корня, а следствием расширения стало появление „странных прав“, „прав-монстров“». В связи с этим он задавался вопросом: «Как же определить границы прав человека для того, чтобы не допускать их расширительного толкования, направленного фактически на легитимацию порока?»¹

Автор сосредоточивается на анализе формирования национально ориентированной модели традиционных ценностей, их влияния на культуру правосудия, а также значения соответствующих конституционных изменений 2020 года. На мой взгляд, диссертанту следовало более четко обозначить критерии, позволяющие разграничить действительную защиту конституционной идентичности и недопустимое ограничение прав человека под предлогом сохранения традиционных ценностей.

Несмотря на ряд высказанных замечаний, общая оценка диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, подготовленной Бариновым Эмилем Эдуардовичем, является положительной.

Полагаю, диссертация Баринова Эмиля Эдуардовича вносит весомый вклад в науку конституционного права, заслуживает высокой оценки и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание

---

¹ Краснов М.А. Христианское мировоззрение и права человека // Lex russica. 2013. № 5. С. 474.

ученой степени доктора юридических наук, предусмотренным Положением «О присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования „Южный федеральный университет“», утвержденным приказом от 27 марта 2026 г. № 62-ОД. Автор диссертации Баринов Эмиль Эдуардович заслуживает присуждения искомой научной степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

Научный руководитель

юридического факультета Санкт-Петербургского
филиала ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет

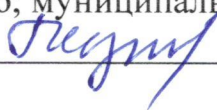
"Высшая школа экономики"» (г. Санкт-Петербург),

доктор юридических наук (специальность:

12.00.02 – Конституционное право; государственное управление;

административное право; муниципальное право),

профессор

Гадис Абдуллаевич Гаджиев

12 октября 2026 г.

Контактная информация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», юридический факультет Санкт-Петербургского филиала (г. Санкт-Петербург)

194100 г. Санкт-Петербург, Кантемировская ул., д. 3, корп. 1, лит. А

+7 (812) 644-59-11

<https://www.hse.ru>

Подпись руки

Гаджиева Т. А.

УДОСТОВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК
ОТДЕЛА КАДРОВ

ЛИЗОГУБОВА Т. А.

